

А.Ю. Безугольный

Фронтальная пресса и печатная пропаганда на языках народов СССР как инструмент воинской социализации и политико-воспитательной работы с нерусскими военнослужащими Красной армии в годы Великой Отечественной войны

Безугольный Алексей Юрьевич — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия)

Финансирование: *Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537)*

В первые десятилетия советской власти печатное слово стало мощным средством распространения информации и пропаганды на личный состав Красной армии. Газете отводилась роль «коллективного пропагандиста и агитатора», через нее до бойца в понятной форме доводилась коммунистическая доктрина и военные знания. Повсеместно отмечаемое источниками отношение красноармейской массы к армии как к школе, месту обучения грамоте и получения начального образования, еще в межвоенный период сделали печатные периодические издания завсегдаемыми красноармейской казармы и незаменимыми помощниками командира и политработника. В годы Великой Отечественной войны значение военной прессы многократно возросло на фоне активно развернувшегося пропагандистского противоборства с врагом. Особое место в военной прессе занимали издания на языках народов СССР, появление которых было нацелено на ускорение и облегчение адаптации бойцов, мобилизованных из национальных регионов и, зачастую, не владевших русским языком.

В отечественной исторической литературе, посвященной развитию военной прессы в годы Великой Отечественной войны вопросы, связанные с развитием изданий на языках народов СССР затрагивались вскользь¹; выходили отдельные работы по истории фронтальной печати на национальных языках². В современный период заслуживает внимания статья С.И. Семакина, посвященная в основном анализу содержания национальной военной прессы³, а также кандидатская диссертация А.Г. Аринова, в которой рассматриваются особенности военной печати в последний период войны, связанный с боевыми действиями Красной армии на территории Восточной Европы⁴. В

современной западной литературе военные газеты также рассматриваются с точки зрения их пропагандистского контента, нацеленного на корректировку национальной идентичности советских этносов под идеологические задачи воюющей социалистической державы, «укоренения» войны в национальном сознании, с тем, чтобы сделать ее «национальной» и одновременно – общей для всех народов СССР за счет демонстрации общих связей и целей борьбы. В силу большей доступности, исследования зарубежных историков строятся на источниках партийно-государственных органов и общественных организаций, нежели документах советского военного ведомства⁵.

Основу источниковой базы исследования составили документы Главного политического управления РККА, часть которых опубликована, другая находится на хранении в Центральном архиве Министерства обороны РФ (фонд 32). Также в статье использованы воспоминания участников событий и другие первоисточники.

Накануне войны в Красной армии была налажена мощная индустрия печатной пропаганды: две центральных газеты («Красная звезда» и «Боевая подготовка»), одна фронтовая, 16 окружных, 15 армейских газет, свыше пятисот газет дивизий, бригад, учебных заведений и 17 военных журналов⁶. Газет на языках народов СССР перед войной не издавалось. Все внимание Главного управления политической пропаганды (ГУПП) РККА⁷ было сосредоточено на газетах на языках сопредельных стран – ведь воевать Красная армия готовилась на чужой территории. Созданный в ГУПП в августе 1940 г. отдел пропаганды среди войск и населения противника курировал в военных округах по всему периметру границ страны без малого 27 редакций газет на иностранных языках (японском, корейском, турецком, финском, польском, шведском, немецком и др.)⁸.

Осознание необходимости возобновления печатной военной и военно-политической продукции на языках народов СССР пришло лишь в последний предвоенный год. Военные призывы в ряды РККА в 1939 и 1940 гг., впервые массово охватившие все союзные республики, показали, что призывники Кавказа, Средней Азии и ряда других национальных регионов слабо владеют русским языком, что создало большие трудности в боевой подготовке таких военнослужащих. К осени 1940 г., т.е., к очередному всеобщему военному призыву текст присяги был отпечатан на семи языках. Кроме того было издано 7 брошюр, каждая тиражом 15 тыс. экземпляров о дисциплине, законе о всеобщей воинской обязанности, военной присяге и др.⁹ Однако в данном случае речь еще совсем не шла о развертывании полноценного культурно-просветительского обслуживания нерусских военнослужащих. Необходимо было решить сугубо прикладную разовую задачу: разъяснить новобранцам их права и обязанности.

В годы Великой Отечественной войны востребованность периодики и иной печатной продукции на языках народов СССР значительно выросла. По оценке Главного управления укомплектования и формирования войск Красной армии (Главупраформа КА) по мобилизаций и плановых призывов с 22 июня 1942 г. по 1 апреля 1942 г. 1107 тыс. уроженцев Кавказа и Средней Азии, среди которых преобладали грузины, азербайджанцы, армяне, казахи, узбеки, киргизы¹⁰. Многие из них не владели, или слабо владели русским языком. Однако осознание этого как проблемы, влияющей на боеспособность советских войск, пришла далеко не сразу. Первые национальные редакции газет, учрежденные приказом наркома обороны № 0256 от 30 июля 1941 г., создавались не для собственных войск, а для советского населения оккупированных противником территорий. Это были редакции готовившие газеты и пропагандистскую продукцию на украинском, белорусском, молдавском, литовском и латвийском языках¹¹.

Массовый запрос на качественные образцы газетной статьи, агитационной и военно-патриотической литературы на языках народов СССР возник одновременно со формированием на рубеже 1941–1942 гг. национальных дивизий на Северном Кавказе, в Закавказье, Средней Азии, в Калмыкии и Башкирии, а также в связи с большим потоком маршевых пополнений из союзных и автономных республик. «Совершенно недопустимо, чтобы душа солдата паслась на подножном корму, - в начале 1942 г. писал в своем открытом письме казахским литераторам командир стрелкового батальона знаменитой 8-й гвардейской («панфиловской») дивизии Б. Момыш-улы. – Я считаю преступлением, когда казахи-бойцы на фронте не получают самого элементарного скудного пайка из арсенала родного языка, родной литературы, родной музыки»¹². В свою очередь один из ведущих советских идеологов, академик АН СССР Е.М. Ярославский в «Правде» 10 июля 1942 г., напоминал, что не только русские, но и другие народы СССР «имеют свой богатый язык, имеющий историю, имеющий свои особенности стиля, формы произношения речи, что каждый язык имеет свои достоинства. Нельзя забывать..., что речь оратора дойдет до сознания и сердца слушателя кратчайшим путем, если она сказана на родном языке слушателя... Редко, когда даже самый лучший перевод речи вполне соответствует сказанному на другом языке»¹³.

Наиболее массово национальные соединения формировали Закавказский военный округ (12 стрелковых дивизий) и Среднеазиатский военный округ (14 кавалерийских дивизий и 15 стрелковых бригад). 5 февраля 1942 г. начальник политуправления САВО бригадный комиссар П.Н. Шишкин запросил заместителя начальника Главного политуправления РККА Ф.Ф. Кузнецова о возможности открытия газет на местных языках в национальных соединениях. Это было связано с тем, что политучеба и

политинформации в пределах САВО велись по газетам, присылаемым центральными комитетами партий республик. Однако, в связи с намечавшейся отправкой соединений на фронт эта возможность прекратится¹⁴. В целом можно согласиться с заключением А.С. Щербакова, назначенного на должность начальника Главного политуправления РККА в июле 1942 г., о том, что в первый период войны дело издания армейских газет шло самотеком: «Не было газет, литературы. Нельзя сказать, правда, что их совсем не было. Совнаркомы республик посылали в армию литературу, газеты, но это делалось нерегулярно и в малом количестве»¹⁵.

Рассмотрев запрос из САВО, 22 февраля 1942 г. Ф.Ф. Кузнецов обратился телеграммой к начальнику ГлавПУ РККА Л.З. Мехлису, находившемуся в этот период на Крымском фронте в качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандования: «Прошу вашего указания: целесообразно ли создавать красноармейские газеты на национальных языках в национальных кавалерийских [дивизиях] и стрелковых бригадах?»¹⁶. На следующий день Мехлис ответил Кузнецову проводом: «В бригадах газет вообще не создаем. [Но] в национальных считаю необходимым [создать таковые], ибо на фронте некому будет обслуживать эти бригады печатным словом. Главное, обеспечить, чтобы газета не попала в руки буржуазного националиста или пораженца»¹⁷.

Принципиальное решение было принято быстро. Уже 25 февраля 1942 г. начальник управления кадров ГлавПУ РККА Н.В. Пупышев отправил циркулярные распоряжения в политуправления САВО, УрВО, СКВО, ЗакВО, в которых сообщалось: в связи с тем, что приказано «создать газеты в национальных кавалерийских и стрелковых бригадах и дивизиях», необходимо срочно подобрать редакторов и инструкторов-литераторов из числа руководящих работников республиканских и областных газет». Пупышев дословно повторил требование Мехлиса: «Подобранные кандидаты в партийном и деловом отношении должны быть безупречны... Чтобы газета не попала в руки буржуазного националиста или пораженца»¹⁸.

Вскоре последовал целый ряд решений. 11 марта 1942 г. Л.З. Мехлис издал приказ начальника ГлавПУ РККА: «Дивизионную газету 224-й стрелковой дивизии впредь издавать на грузинском языке под названием «Грузинский стрелок», 390-й стрелковой дивизии – на армянском языке под названием «Армянский снайпер»»¹⁹. Обе дивизии воевали в составе 51-й армии Крымского фронта. 1 апреля 1942 г. приказом начальника ГлавПУ РККА 414-й грузинской и 416-й азербайджанской стрелковых дивизий, 116-й башкирской кавалерийской дивизии, а также одной казахской стрелковой бригады²⁰ были присвоены названия по представлению начальников политуправлений ЗакВО и ЮжУрВО²¹. В мае 1942 г. политуправление САВО развернуло издание газет на

языках народов Средней Азии, а в июне 1942 г. политуправление Брянского фронта в инициативном порядке приступило к изданию фронтовой газеты «На разгром врага» на языках народов Закавказья и казахском языке²². В июне-июле 1942 г. на татарском и казахском стали издаваться газеты Западного и Северо-Западного фронтов²³.

С августа 1942 г. Северо-Западный фронт приступил к изданию газет на латвийском, литовском, молдавском языках, Калининский и Западный – на украинском, Юго-Западный (позднее – Сталинградский) – на белорусском языке²⁴. Правда, издания на европейских языках, как и в начале войны предназначались, прежде всего, населению оккупированных противником территорий Советского Союза.

Решительный толчок этому процессу был дан директивой ГлавПУ РККА № 012 от 17 сентября 1942 г. «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности», подписанной недавно назначенным на должность начальника управления генерал-лейтенанта А.С. Щербаковым. В директиве признавалось, что многие командиры и политработники игнорируют национальные особенности бойцов нерусской национальности, не учитывают их в своей работе, «стригут всех под одну гребенку»²⁵. В результате те «не чувствуют должного внимания и заботы к себе со стороны начсостава. Некоторые командиры и политработники нечутко, а порой и бездушно относятся к ним, игнорируют их нужды, запросы и настроения»²⁶. Как следствие – «рост чрезвычайных происшествий, наличие фактов невыполнения боевых приказов, членовредительств, дезертирств и измены Родине со стороны некоторой части красноармейцев нерусской национальности»²⁷. Щербаков потребовал коренным образом перестроить воспитательную работу с этим контингентом, особенно выделив национальности Закавказья и Средней Азии, где чрезвычайно сильна была языковая проблема. С выходом которой при Главном политуправлении РККА развернула работу редакционно-издательская группа по изданию брошюр, журналов, листовок на языках народов СССР. С октября–ноября 1942 г. началось централизованное массовое издание фронтовых газет на языках народов СССР. Партийные органы союзных республик передавали в соответствующие национальные дивизии или фронтам, где были сосредоточены бойцы определенных национальностей, как готовую печатную продукцию на национальных языках (газеты, плакаты, книги), так укомплектованные газетные редакции с техническими средствами.

На фронт отправлялись и готовые тиражи местных ежедневных газет. Например, в начале 1943 г. ЦК КП(б) Узбекистана ежедневно направлял в части 22-й армии Калининского фронта по 500 экземпляров газеты «Кзыл Узбекистан», 200 экземпляров газеты «Правда Востока», а также книги и брошюры на узбекском языке²⁸. Аналогичную

помощь получала 43-я армия от партийных организации Киргизии. По мере того, как Главное политуправление брало национальный вопрос в армии под свой контроль, оно стало препятствовать рассылке республиканских газет непосредственно в воинские части. В июле секретарям по пропаганде центральных комитетов национальных компартий было разослано письмо заместителя начальника управления агитации и пропаганды ГлавПУ РККА В.С. Веселова, в котором он, ссылаясь на указания А.С. Щербакова, сообщал, что «республиканские газеты могут посылаться воинским частям только через ГлавПУРККА» и просил дать указание издательствам о прекращении высылки газет непосредственно воинским частям²⁹. Одновременно в Главное управление связи КА было отправлено отношение с просьбой дать указание местным органам связи, чтобы «бандероли с республиканскими газетами в адреса полевых пост воинских частей не принимались»³⁰.

В представленной ниже *таблице 1* сведены данные о фронтовых газетах, чье издание было развернуто в связи с реализацией положений директивы № 012. Всего с 11 октября по 10 декабря 1942 г. было вышло по крайней мере 11 приказов начальника Главного политуправления РККА, которыми был организован выход 12 наименований газет. С учетом того, что большинство газет выходили на нескольких языках, общее количество национальных газет в декабре 1942 г. составило 40.

Следует отметить, что большинство фронтов издавали газеты на казахском, узбекском (по 8 газет) и татарском (6 газет) языках. Это объясняется тем, что пополнения этих национальностей поступали в войска в основном в составе маршевых подразделений и достаточно равномерно распределялись по различным фронтам. В отличие от военнослужащих из Закавказья, в основном воевавших компактно в составе национальных соединений на южном участке советско-германского фронта, для которых не требовалось открытия национальных газет на всех фронтах.

Методическую помощь агитаторам оказывал журнал «Блокнот агитатора Красной армии» (выходил два раза в месяц), тираж которого в 1943 г. достиг 250 тыс. экземпляров. Он издавался также на грузинском, армянском, азербайджанском, узбекском и татарском языках общим тиражом 65 тыс. экземпляров³¹ и «во многом облегчил труд агитаторов в обороте материала, помог им овладеть формами, методами и содержанием агитации среди бойцов»³².

Таблица. Сведения об открытии национальных газет после издания директивы ГлавПУ РККА № 012-1942 г.

Фронт, военный округ, армия	Дата приказа начальника ГлавПУ РККА	Номер приказа	Язык газеты	Наименование газеты	Расчет тиража (1 экз. на число бойцов)	Периодичность в неделю	Объем, стр.
Северо-Западный фронт	11.10.42	00403	Узбекский	Под названием фронтовой газеты «За Родину»	1/10	2	
Калининский	11.10.42	00403	Казахский Узбекский Татарский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	
Закавказский	17.10.42	0416	Грузинский Армянский Азербайджанский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	
Ленинградский	17.10.42	0416	Казахский Таджикский Узбекский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	
Волховский	17.10.42	0416	Татарский Казахский	Под названием фронтовой газеты		2	
Западный	17.10.42	0416	Казахский Узбекский Таджикский Туркменский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	
Воронежский	25.10.42	0427	Казахский Узбекский Башкирский Татарский	Под названием фронтовой газеты «За честь Родины»	1/10	2	
САВО	25.10.42	0428	Узбекский Казахский Киргизский	Под названием окружной газеты «Фрунзевец»	1/15	2	2
3 и 32 запасные стрелковые бригады САВО	25.10.42	0428	Казахский				
26 запасная стрелковая бригада САВО	25.10.42	0428	Узбекский				
Донской фронт	Не ранее 23.11.42		Грузинский Армянский Азербайджанский	Под названием фронтовой газеты			
Северо-Западный фронт	Не ранее ноября 1942 г.		Татарский Казахский Латвийский Литовский				
Ленинградский фронт	2.12.42	00491	Татарский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	
Северная группа войск Закавказского фронта	2.12.42	00492	Грузинский Армянский Азербайджанский	Под названием газеты группы войск		2	
44 и 58 армии Северной	2.12.42	00492	Азербайджанский	Под названием армейских газет		1	

группы войск Закфронта							
Юго-Западный фронт	5.12.42	00495	Узбекский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	4
Карельский фронт	5.12.42	00496	Татарский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	4
Брянский фронт	10.12.42	00506	Узбекский	Под названием фронтовой газеты	1/10	2	4

Составлено по: ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 179415. Д. 133. Л. 110, 112, 114, 208, 220, 241, 243, 250, 251, 255, 257.

Редакции национальных фронтовых и окружных газет всегда создавались в качестве штатной единицы в составе «материнской» фронтовой газеты на русском языке и комплектовались стандартно: 1 должность заместителя редактора русскоязычной газеты, 2 должности переводчиков, 1 ревизионный корректор³³ и 2 наборщика. В случае принятия решения о закрытии газеты на том или ином фронте или в армии, причиной чему чаще всего становилось сокращение целевой читательской аудитории, редакция не расформировывалась, а направлялась в распоряжение политуправления фронта или Главного политуправления РККА. Профессии редакторов, корректоров, линотипистов и особенно наборщиков на языках народов СССР были крайне дефицитными и каждый раз при формировании редакции требовались большие усилия по изысканию соответствующих специалистов. Если фронтовое политуправление не получало в свое распоряжение готовую редакцию на нужном языке, выпуск новой газеты мог откладываться на много месяцев.

В 1943 г. военная периодика достигла нового размаха. К лету 1943 г. выходило свыше 730 газет на всех языках разовым тиражом свыше 3 млн. экземпляров³⁴. В их числе национальные газеты заняли заметное место. В начале 1943 г. перечень национальных газет еще более расширился и достиг 49 наименований только фронтовых газет: на узбекском языке выходило 11 фронтовых газет, на казахском – 10, татарском – 8, азербайджанском – 6, грузинском – 5, армянском – 4, таджикском – 2, туркменском, киргизском, башкирском – по одной газете³⁵. Кроме того, на Закавказском фронте часть дивизионных русскоязычных газет регулярно выходили со страницами на языках народов Кавказа³⁶.

В *таблице 2* сведены данные об открытии и закрытии национальных газет в течение 1943 г. Всего выявлено 9 приказов начальника ГлавПУ РККА, которыми было открыто 7 газет, а закрыто 5.

Таблица. Сведения об учреждении и закрытии национальных газет в 1943 г.

Фронт, военный округ, армия	Дата приказа начальника ГлавПУ РККА	Номер приказа	Язык газеты	Наименование газеты	Открытие или закрытие +/-	Расчет тиража (1 экз. на число бойцов)	Периодичность в неделю	Объем, стр.
Дальневосточный	13.1.43	0010	Азербайджанский Казахский Узбекский	-	+	1/10	2	
24-я армия		0088	Узбекский	Название армейской газеты	+	1/10	2	2
Воронежский	15.6.43	0153	Украинский	«За честь Родины»	+	1/10	2	4
Юго-Западный	25.6.43	0173	Армянский Азербайджанский	«Советский воин»	+	1/10	3	2 стр.
Средне-Азиатский ВО	25.6.43	0174	Казахский Киргизский		-			
Средне-Азиатский ВО	25.6.43	0174	Туркменский Таджикский	«Фрунзенец»	+	1/10	2	2
Степной ВО	26.6.43	00175	Узбекский	«Суворовский натиск»	+	1/10	13 раз в мес.	4
58-я армия	7.7.43	00192	Азербайджанский		-			
Южный фронт	24.9.43	0278	Азербайджанский	«Сталинское знамя»	+	1/10	2	4
44-я армия	24.9.43	0278	Азербайджанский		-			
3-й Украинский фронт	9.12.43	0336	Армянский Азербайджанский	«Советский воин»	-			
4-я гвардейская армия	9.12.43	0336	Узбекский	«Красное знамя»	-			

Составлено по: ЦАМО РФ. 32. Оп. 795436. Д. 8. Л. 10, 107, 194, 228 – 230, 253; Д. 9. Л. 90, 149, 157, 163, 195; Д. 11. Л. 36 – 39, 55, 70, 74, 95, 96, 121, 131, 219, 224, 286.

К этому следует добавить, что помимо фронтовых газет, широко развернулось издание дивизионных газет на языках народов СССР. Например, только на Калининском фронте выходило 2 армейских и 7 дивизионных газет на узбекском, казахском, татарском и эстонском языках³⁷. Свои газеты тиражом в 1000 экземпляров и периодичностью в 12 номеров в месяц издавались в национальных дивизиях Закавказского фронта³⁸. Всего в

разные периоды войны выходило 110 наименований газет всех уровней на языках народов СССР³⁹.

Чаще всего материалы газет, выходившие на национальных языках, являлись переводами статей, публиковавшихся в «головных» русскоязычных газетах соединений и объединений. Однако, будучи переведенными с русского языка, даже интересные, эмоционально яркие тексты часто теряли убедительность, экспрессию и краски первоисточника, становились выхолощенными и пресными, неспособными выполнить свою главную функцию – морально мобилизовать красноармейца, не являющегося носителем русского языка. Не говоря о том, что нередко в литературном отношении перевод был некачественным. При этом по штату национальным редакциям не полагалось иметь литработников-журналистов, владевших местными языками, поэтому профессионально писать авторские колонки фактически было некому. Оригинальные заметки национальных газет, как правило, были небезупречны в литературном отношении, а нередко выставляли героизм и самопожертвование карикатурно и баснословно: «Немцы шли в атаку, - сообщала в одном из номеров газета на узбекском языке Северо-Западного фронта «Ватан учун» («За Родину»). – Настал критический момент. Боец-узбек Турабаев встал во весь рост и с узбекской песней на устах в упор начал расстреливать немцев. Все бойцы последовали его примеру. Атака немцев была отбита»⁴⁰.

Таким образом, проблема состояла не только в том, чтобы наладить массовый выход фронтовых газет и литературы на языках народов СССР, но и сделать их интересными бойцам, а здесь вступали в силу факторы качества перевода и редактуры, которые далеко не всегда учитывались армейскими политорганами, нацеленными прежде всего на выполнение валового плана по наименованиям и тиражам национальных газет. Литературно богато одаренный комбат 8-й гвардейской стрелковой («панфиловской») дивизии казах Баурджан Момыш-улы так формулировал проблему: издателям национальной фронтовой прессы следовало не заниматься построчным переводом, «не русские слова произносить по-казахски», а «заставить автора заговорить доступным, понятным казахским языком, по сути и содержанию оригинала с такой же силой, как и на русском языке»⁴¹. Однако нередко в газетах выходили однообразные, «суконные» материалы, оставлявшие его равнодушным: «Замполитрука приносит газеты. Боец берет “Социалистик Казахстан”. Видно, что-то ища, пробежав страницу, разочарованно отдает обратно, приговаривая: «Опять “помощь фронту”. Вся газета исписана... Для души-то что-нибудь напечатали бы...»⁴². Формальные «газетные и прочие попытки разбудить в них дух “доблестных сынов Кавказа” мало к чему приводят», – в свою очередь,

свидетельствовал офицер разведотдела штаба 383-й стрелковой дивизии Черноморской группы войск Закавказского фронта дивизии В.И. Стеженский, характеризуя качество газетной пропаганды⁴³. Отчасти актуализировать и оживить газетные полосы для бойцов нерусской национальности позволяла постоянная связь редакций с центральными комитетами и обкомами компартий национальных республик, которые присылали им материалы о работе тыла⁴⁴.

Проблема перевода касалась не только пропагандистских и информационных материалов, но и уставов и наставлений, доведение и разъяснение содержания которых являлось одной из основных функций фронтовых газет. Даже опытные редакции долгое время не могли найти квалифицированных переводчиков, способных точно перевести основные положения Боевого устава пехоты. С Брянского фронта, где национальные газеты стали издаваться раньше всех, в июле 1943 г. сообщали, что «они не переводят, а описывают, пространно толкуют, что не дает четкости, необходимой для запоминания и усвоения»⁴⁵. Получается, что даже опытный боец, не владевший русским языком, не имел шансов адекватно освоить воинские уставы и наставления. Политуправление Брянского фронта правильно ставило вопрос перед Главным политуправлением Красной армии о необходимости организации централизованного высоко квалифицированного перевода и рассылки по редакциям фронтовых газет хотя бы отдельных глав Боевого устава пехоты (введение, общие положения и первые пять глав)⁴⁶.

Главной воспитательной задачей газетной пропаганды было затронуть душу бойцов-«националов», как они тогда именовались, укрепить их моральный дух, нацелить его на победу над врагом. Эмоционально сильным и предельно наглядным средством убеждения для красноармейцев нерусских национальностей были документальные материалы, личные свидетельства, акты комиссий о зверствах фашистов к населению оккупированной территории, а также в отношении пленных и раненых красноармейцев⁴⁷. «Знакомство» с врагом мобилизованных из отдаленных уголков Советского Союза граждан, оказалось актуальной задачей – ведь они могли не знать буквально ничего о немецкой нации и о нацизме. К тому же, на первом этапе войны советская пропаганда допустила серьезную ошибку, представляя врага в смешном или беспомощном виде, что искажало представление о раскладе сил в начавшемся противостоянии⁴⁸.

В дальнейшем советская пропаганда перестроилась, акцентируя на коварстве, бесчеловечности, садизме противника. Например, газета Брянского фронта «На разгром врага», издававшаяся на языках народов Закавказья и Средней Азии, «добилась больших результатов», систематически печатая «яркие материалы, развивающие у бойцов чувство ненависти к немцам, показывающие подлое лицо гитлеровских мерзавцев...»⁴⁹. Рубрики

«Запомни – отомсти» и «Вот он, проклятый немецкий «новый порядок»». Заголовки публикаций говорят сами за себя: «Жертвы немецких извергов в деревне Белый Колодец», «Немец – убийца детей», «Немцы заживо сожгли раненых бойцов», «Муки матери» и т.п.⁵⁰

В 1943 г. содержание национальных газет стало более разнообразным. Здесь размещались не только материалы «головных» фронтовых газет (приказы наркома обороны, разъяснения положений уставов и наставлений, сводки Совинформбюро и т.д.), но и информация, адресованная специально своей аудитории. Особое место занимали очерки о героях конкретной национальности, на примерах которых воспитывались стойкость, отвага и героизм их соплеменников. Как раз в этот период армейские военно-политические органы предпринимали все усилия для того, чтобы стимулировать награждения среди бойцов и командиров нерусской национальности⁵¹. Также публиковались сведения о жизни республик, письма бойцов и командиров, письма с родины. Особенно большая роль национальным газетам принадлежала в доведении до каждого бойца коллективных писем-призывов, которые в порядке политической кампании в конце 1942 г. и в первой половине 1943 г. инициировались во всех республиках. На страницах газет в обязательном порядке публиковались и ответные письма-клятвы бойцов своему народу.

Через газеты проводились основные идеологемы советской национальной политики: «русский народ – старший брат в семье народов»; нерушимая дружба советских народов; защита малой родины на дальних подступах («защищая Украину, боец-узбек тем самым защищает свой солнечный Узбекистан»⁵²); единство фронта и тыла, самопожертвование тыла во имя Красной армии. Этнокультурный элемент подчеркивался популяризацией национальных традиций, воспитанием у бойцов чувства национальной гордости. Особенно подчеркивалась национальная нетерпимость к измене, предательству, малодушию и напротив, приводилось множество примеров из эпоса и национальной истории о традиционно присущих данному этносу храбрости, бесстрашию и благородству. Эпистолярные контакты редакций, обратная связь с читателями-красноармейцами считались обязательными и если поток писем был невелик, работа редакции считалась неудовлетворительной⁵³. Кроме того, публикация удачных в литературном отношении писем бойцов и командиров, а также привлечение их к регулярной военкоровской работе отчасти компенсировало полное отсутствие в редакциях национальных газет профессиональных литераторов-журналистов⁵⁴. Некоторые редакции инициативно обучали свою аудиторию азам русского языка, публикуя транскрипции наиболее важных для бойцов слов⁵⁵.

Как и во всей красноармейской печати большое внимание уделялось вопросам повышения воинского мастерства бойцов и командиров, в связи с чем публиковались, боевые примеры, тактические приемы, сводки боевого опыта лучших красноармейцев.

Газеты были напрямую вовлечены в реализацию директивы ГлавПУ РККА № 012, поскольку содержали конкретные методические материалы для низовых агитаторов. Не говоря о том, что во фронтовой обстановке газета могла быть единственным источником информации для агитатора среди бойцов нерусской национальности. В этом случае «агитаторы читали и перечитывали каждый номер до корочки»⁵⁶.

Кроме газет был налажен массовый выпуск непериодической печатной продукции – брошюр, лозунгов, листовок. Пик их публикаций пришелся на конец 1942 – первую половину 1943 гг., когда было выпущено 834 наименования печатной продукции на 12 языках общим тиражом 12,6 млн. экземпляров (см.: *таблицу 3*)⁵⁷.

Таблица. Сводка изданной литературы на языках народов СССР с 1 декабря 1942 по 15 мая 1943 гг.

Язык	Тип печатной продукции	Количество наименований	Печатных листов	Экземпляров (тыс. штук)	Бумаги (тонн)
Татарский	брошюры	29	30,2	835	15,33
	лозунги	62	3,7	1155	1,36
	листовки	7	1,25	407	1,34
Узбекский	брошюры	36	45,4	480	8,64
	лозунги	62	3,7	1055	1,26
	листовки	8	1,1	600	1,56
Казахский	брошюры	37	42,7	790	14,26
	лозунги	62	3,7	1155	1,33
	листовки	6	0,8	480	1,32
Азербайджанский	брошюры	18	29,0	180	4,34
	лозунги	62	3,7	686	0,7
	листовки	6	0,75	80	0,22
Армянский	брошюры	18	25,8	210	5,84
	лозунги	62	3,7	586	0,7
	листовки	8	0,75	135	0,36
Грузинский	брошюры	15	21,5	165	3,9
	лозунги	62	3,7	586	0,7
	листовки	5	0,75	80	0,22
Туркменский	брошюры	7	3,9	39	0,44
	лозунги	62	3,7	196	0,24
	листовки	4	0,6	18	0,06
Таджикский	брошюры	7	4,2	62	0,54
	лозунги	62	3,7	426	0,26
	листовки	4	0,6	93	0,36
Киргизский	брошюры	6	3,7	62	0,66
	лозунги	62	3,7	426	0,52
	листовки	7	1,1	93	0,26

Башкирский	брошюры	2	0,6	25	0,14
	лозунги	37	2,2	160	0,18
	листовки	4	0,6	50	0,12
Украинский	листовки	2	0,25	1100	2,74
Белорусский	листовки	1	0,1	500	1,24
Итого	брошюры	178	207,0	2830	54,14
	лозунги	595	35,5	6215	7,32
	листовки	61	9,0	33561	9,8
Всего	всех типов	834	251,5	12606	71,26

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп.11302. Д. 139. Л. 60.

В содержательном отношении брошюрная печатная продукция в целом соответствовала наполнению газетных страниц с поправкой на возможности публикации более объемных текстов. Условно его можно разделить на военно-политическую (статьи и выступления, приказы И.В. Сталина), выступления и статьи пропагандистов и государственных деятелей (Ем. Ярославского, А.Ф. Горкина, Г.Ф. Александрова и др.), художественную (очерк журналиста А.Ю. Кривицкого «О 28 гвардейцах», А.П. Довженко «Отступники», А.Н. Толстого «Смельчаки», П.А. Лидова «Таня», М.А. Шолохова «Наука ненависти» и др.), письма-наказы народов к своим бойцам. Широко тиражировались выступления и доклады начальника ГлавПУ РККА А.С. Щербакова. Например, его доклад от 21 января 1943 г. «Под знаменем Ленина-Сталина мы победим!» был переведен на 10 языков советских народов, а через год другой его доклад был переведен на 11 языков⁵⁸. Около трети наименований составляли пособия и памятки по пользованию оружием, боеприпасами, тактическим приемам и т.д. Перечень печатной продукции для различных народов несколько варьировался, но не носил какой-то выраженной национальной специфики. Во всех случаях это была переводная русскоязычная продукция⁵⁹.

Кроме вопросов содержания национальной прессы, важно было оперативно доставить газету адресату. Для этого требовался постоянный переучет национального состава воинских частей с тем, чтобы снабжать их газетами на национальных языках по актуальной потребности. Иначе случалось так, что, «составив вначале правильную разнарядку, некоторые политорганы на полгода – год забывают о пересмотре ее», не беря в расчет того, что в ходе боев национальный состав части, как и потребности в национальных газетах могли кардинально поменяться⁶⁰. В итоге «газета нередко попадает в те подразделения, где нет ни одного бойца нерусской национальности. А туда, где большинство красноармейцев – узбеки, азербайджанцы, казахи – иногда газеты не доходят»⁶¹. Кроме того, общие логистические проблемы приводили к тому, что «газеты,

журналы, брошюры, которые мы посылаем в огромном количестве, не доходят до бойца передней линии»⁶².

Следует отметить, что кроме газет, издававшихся политотделами и политуправлениями, в воинских подразделениях, частях и соединениях широкое распространение получило издание боевых листков, содержание которых наиболее оперативно отражало жизнь воинской части или подразделения (издавались даже взводные боевые листки), поскольку они готовились непосредственно силами самих бойцов (военкоров) в форме художественно оформленных стенных газет. Для боевых листков специально издавались бланки с типографским заголовком, сшитые в папки или блокноты. Перед войной было заготовлено без малого 12,5 млн бланков боевых листков⁶³. Если бланков не оказывалось под рукой, то боевые листки могли быть полностью рукописными. Для выпуска боевых листков подбирались бойцы или младшие командиры с высоким уровнем образования, прежде всего из числа внештатных агитаторов. Издание боевых листков всячески поощрялось политическими органами и командованием, поскольку втягивало в активную военкоровскую работу широкие массы бойцов. Боевые листки выходили не периодически, без определенного плана. Как правило, их подготовка была связана с определенными важными событиями в жизни подразделения (например, успешным боем, фактом героизма и т.д.) и призваны были проинформировать и заострить на нем внимание бойцов. Боевые листки издавались и в подразделениях с преимущественно нерусским личным составом. Для написания заметок подбирались высоко грамотные бойцы, представлявшие свои национальности⁶⁴. Иногда издание боевых листков принимало широкий масштаб. Например, только в 135-й стрелковой дивизии Калининского фронта зимой 1942–1943 гг. было подготовлено 37 редакторов боевых листков из числа бойцов-узбеков и казахов⁶⁵. А в 74-й гвардейском стрелковом полку 27-й гвардейской стрелковой дивизии только в июле 1944 г. было выпущено более ста боевых листков, из которых 42 – на казахском, 31 на узбекском, 30 на татарском языках⁶⁶.

Самой простой, непосредственной и в то же время наиболее оперативной формой доведения информации до бойцов были листовки-молнии, летучие листки, которые посвящались только что прошедшему бою и отличившимся в нем бойцам. Они также, как и боевые листки были рукописными, но, в отличие от последних, готовились силами одного человека, без сбора материала от военкоров. Листовка, которая по возможности также переводилась на языки народов СССР, быстро облетала все подразделения, вызывая моральный подъем у сослуживцев героя⁶⁷.

На последнем этапе войны, в 1944–1945 гг. работа фронтовой прессы на национальных языках была существенно скорректирована. В начале 1944 г. в Главном политуправлении было созвано совещание заместителей редакторов газет, издающихся на языках народов СССР, а также организована проверка ряда газет. По итогам этих мероприятий 4 апреля 1944 г. была издана директива ГлавПУ РККА № 2, в которой было немало критики касавшейся косности, неграмотности многих публикаций, механистичности переводов и оторванности от реальной боевой жизни нерусских бойцов. А.С. Щербаков потребовал устранить эти недостатки, активнее привлекать к работе военкоров из числа красноармейцев и командиров, уточнить потребности конкретных фронтов в газетах на тех или иных языках из расчета: одна газета на пять бойцов (и в дальнейшем такие уточнения производить систематически) и контролировать их своевременную доставку читателю⁶⁸.

Материалы *таблицы 4* показывают, что к концу войны внимание к национальной прессе со стороны Главного политического управления РККА стало значительно более пристальным, а политика в этой области значительно гибче по номенклатуре, тиражам, объему и периодичности газет. Всего за 1944 г. выявлено не менее 21 приказа А.С. Щербакова, которыми было объявлено об открытии 17 газет и закрытии 12 газет. Обращает на себя внимание постепенное смещение акцента с издания газет на языках народов Средней Азии и Закавказья на языки советских «западных» этносов (украинский, молдавский, литовский, латышский, эстонский) и языки сопредельных стран (польский, венгерский, румынский). Это вполне объяснимо, учитывая продвижение советских войск на запад, сопровождавшееся тектоническими сдвигами в комплектовании войск Красной армии: представительство этносов Кавказа и Средней Азии неуклонно падало (тем более, что с осени 1943 г. их призыв был приостановлен), а удельный вес граждан, призываемых с освобождаемых западных регионов страны непрерывно возрастал.

*Таблица 4. Сведения об открытии и закрытии национальных газет в 1944 гг.*⁶⁹

Фронт, военный округ, армия	Дата приказа начальника ГлавПУ РККА	Номер приказа	Язык газеты	Наименование газеты	Открытие или закрытие +/-	Расчет тиража (1 экз. на число бойцов) или разовый тираж, экз.	Периодичность в неделю	Объем, стр.
101-я стрелковая бригада	7.1.44	011	Казахский	«За Родину»	-			

Закавказский фронт	8.2.4 4	039	Грузинский Армянский Азербайджанский	«Боец РККА»	+	1/10	3	4
Карельский фронт	19.3. 44	095	Казахский	«В бой за Родину»	+	1/7	8 раз в месяц	4
45-я армия	11.4. 44	0010 9	Армянский	«Боевая звезда»	+	1/8	13 раз в месяц	2
Н-ская часть ⁷⁰	11.4. 44	0011 0	Азербайджанский	«За Родину»	+	10000	3	2
77-я сд	19.4. 44	0126	Азербайджанский	«Во славу Родины»	-	1000		2
2-й Прибалтийский фронт	27.4. 44	0014 4	Грузинский Армянский Азербайджанский	«Суворовец»	-			
Польская армия в СССР	6.5.4 4	0158	Польский	«Доброни»	+	15000	3	4
Дальневосточный фронт	16.5. 44	0176	Татарский	«Тревога»	+			
Дальневосточный фронт	16.5. 44	0176	Азербайджанский Узбекский	«Тревога»	-			
Московский ВО	16.5. 44	0176	Татарский	«Красный воин»	-			
2-й Белорусский фронт	20.5. 44	0184	Таджикский Туркменский	«Красноармейская правда»	-			
2-й Украинский фронт	24.5. 44	091	Румынский	«Свободный голос»	+	15000	3	4
1-й Белорусский фронт	5.6.4 4	0209	Татарский Казахский	«Красная армия»	+	1/5	2	4
Киевский ВО	23.6. 44	0209	Украинский	«Ленинское знамя»	+	3000	2	
43-й Украинский фронт	21.7. 44	0287	Молдавский	«Советский воин»	+	1/7	2	4
Одесский военный округ			Молдавский	«Защитник Родины»	+	1/7		
1-й Белорусский фронт	12.8. 44	0303	Польский	«Вольность»	+	26 раз/мес.	Тираж 3000 0	4
2-й Белорусский фронт	22.8. 44	0323	Польский	«Вольна Польска»	+	13 раз/мес.	Тираж 2000 0	4
1-й Прибалтийский фронт	22.8. 44	0324	Литовский	«За Советскую Литву» (для оккупир. территории)	-			

				й)				
Белорусский военный округ, 50-я запасная сд	2.9.4 4	0345	Литовский		+	13 раз/мес.	Тираж 1500	2
4-й Украинский фронт	5.9.4 4	0350	Венгерский	«Мадьяр Уйшаг» («Венгерская газета»)	+	13 раз/мес.	Тираж 1200 0	4
4-й Украинский фронт	5.9.4 4	0350	Украинский	«Карпатский вестник»	+	13 раз/мес.	Тираж 4000	4
4-й Украинский фронт	5.9.4 4	0350	Узбекский Казахский Татарский Азербайджанский		-			
Отд. Приморская армия	22.20 .44	0423	Армянский	«Вперед за Родину»	-			
2-й Прибалтийский фронт	29.10 .44	0427	Латышский	«За Советскую Латвию»	-			
4-й Украинский фронт	29.10 .44	0428	Венгерский (для населения)	«Венгерская газета»	-			
2-й Украинский фронт	29.10 .44	0428	Венгерский (для населения)	«Венгерская газета»	+	13 раз/мес.	Тираж 2500 0	4
2-й Украинский фронт	29.10 .44	0428	Венгерский	Бюллетень «Информация»	-			

Составлено по: ЦАМО РФ. 32. Оп. 795436. Д. 10. Л. 17, 73, 138, 154, 155, 178, 197, 214, 241, 249, 257, 277, 306; Д. 11. Л. 36–39, 55, 70, 74, 95, 96, 121, 131, 219, 224, 286.

Завершить статью уместно красноречивой выдержкой из письма 1943 г. одного сержанта-казаха: «С глубоким интересом и удовлетворением читаем мы газету на родном языке. Бывают моменты, когда, прочитав некоторые материалы об отважных действиях бойцов и командиров, в ту же минуту хочется вступить в бой и быть такими же храбрыми»⁷¹. Газеты по праву завоевали популярность среди бойцов, не знавших русского языка и сыграли большую роль, адаптируя нерусских красноармейцев к фронтовой обстановке и мобилизуя их на продолжение борьбы. Эффективность газетного материала на языках народов СССР неоднократно отмечалась в политдонесениях из войск. За годы войны был пройден большой путь в развитии армейского печатного слова на языках народов СССР – от игнорирования проблемы в начале войны, к реактивным, частным решениям в первой половине 1942 г. и до развертывания планомерной и масштабной работы со второй половины 1942 г., с выходом директивы Главного политического

управления РККА № 012. Большая заслуга в выявлении и решении проблем политико-воспитательной работы с военнослужащими нерусской национальности принадлежит лично А.С. Щербакову, с назначением которого на должность начальника ГлавПУ РККА национальные проблемы в армии получили системные решения, в числе которых была работа по повышению качества, номенклатуры и тиражей периодических изданий и пропагандистской печатной продукции на родных языках военнослужащих Красной армии.

---

¹ Попов Н.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. М., 1981. С. 30, 31, 261, 282; Мурадян В.А. Боевое братство. М., 1978. С. 82–83.

² Айнутдинов А.К. Татарская фронтовая печать (1942–1945 гг.). Казань, 1971.

³ Семакин С.И. Фронтовая печать на языках народов СССР в 1941-1945 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 12. С. 37 – 46.

⁴ Аринов А.Г. Советская военная печать в марте 1944 – мае 1945 гг.: организационные и пропагандистские аспекты. Дисс... канд. ист. наук. М., 2022.

⁵ Schechter B. “‘The People’s Instructions’: Indigenizing the Great Patriotic War Among ‘Non-Russians’.” *Ab Imperio*. 2012:3, p. 109 – 133; Carmack R.J. (2014) History and hero-making: patriotic narratives and the Sovietization of Kazakh front-line propaganda, 1941–1945, *Central Asian Survey*, 33:1; Eden J. "A Soviet Jihad Against Hitler: Ishan Babakhan Calls Central Asian Muslims to War." *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 59/1-2 (2016), pp. 237-264; Florin M. Becoming Soviet through War The Kyrgyz and the Great Fatherland War *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 17, 3 (Summer 2016): 495–516; Shin B. Fighting for the Soviet Empire. War Propaganda Production and Localized Discourses on Soviet Patriotism in Uzbekistan during the Second World War in: Stolte, Carolien, and Yoshiyuki Kikuchi (eds.), *Eurasian Encounters: Museums, Missions, Modernities* (Amsterdam, 2017), pp. 207–229.

⁶ Документальная коллекция фундаментальной военно-исторической библиотеки Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (НИИВИ ВАГШ ВС РФ). Ф. 9. Оп. 309. Д. 18. Л. 37.

⁷ 16 июля 1941 г. переименовано в Главное политическое управление РККА.

⁸ Документальная коллекция фундаментальной военно-исторической библиотеки НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 9. Оп. 309. Д. 18. Л. 38–39.

⁹ Документальная коллекция фундаментальной военно-исторической библиотеки НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 9. Оп. 309. Д. 18. Л. 123.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 59. Л. 179.

¹¹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13(2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. Отв. сост. А.С. Емелин. М., 1994. С. 40.

¹² Момыш-улы Б. Психология войны. Алматы, 1996. С. 32.

¹³ Ярославский Е.М. Советы агитаторам. М., 1942. С. 17.

¹⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11314. Д. 7. Л. 168–169.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 88. Оп. 1. Д. 967. Л. 4.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11314. Д. 7. Л. 325–328.

¹⁷ Там же. Оп. 11309. Д. 155. Л. 36.

-
- ¹⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11314. Д. 7. Л. 115.
- ¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 32 Оп. 11309. Д. 155. Л. 35.
- ²⁰ В источнике не указано. Существовало две казахских стрелковых бригады – 100-я и 101-я.
- ²¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11314. Д. 7. Л. 134–135.
- ²² *Сухарь М.Я.* Военно-мобилизационная работа Средне-Азиатского военного округа, республик Средней Азии и Казахстана по подготовке мобилизационных резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дисс. ... д-ра ист. наук. Ашхабад, 1981. С. 277–278; *Мурадян В.А.* Указ. соч. С. 82–83; ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 128. Л. 339.
- ²³ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 179415. Д. 133. 219; Оп. 11302. Д. 128. Л. 398.
- ²⁴ Там же. Л. 36.
- ²⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17(6). Главные политические органы Вооруженных сил СССР в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: Док. и материалы. М., 1996. С. 173.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 61. Л. 23.
- ²⁹ Там же. Оп. 11302. Д. 128. Л. 297,
- ³⁰ Там же. Л. 298.
- ³¹ Советская военная печать (Исторический очерк). М., 1960. С. 199.
- ³² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 325. Л. 192.
- ³³ Ревизионный корректор выполнял повторную контрольную корректуру или корректуру в сверстанных листах. На эту должность подбирались наиболее грамотные и опытные специалисты.
- ³⁴ *Мурадян В.А.* Указ. соч. С. 186.
- ³⁵ Там же. С. 82.
- ³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 45. Л. 98.
- ³⁷ *Мурадян В.А.* Боевое братство. С. 156.
- ³⁸ Там же. С. 177.
- ³⁹ *Попов Н.П., Горохов Н.А.* Указ. соч. С. 261.
- ⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 128. Л. 370.
- ⁴¹ *Момыш-улы Б.* Психология войны. С. 29–30.
- ⁴² Там же. С. 26.
- ⁴³ *Стеженский В.И.* Солдатский дневник. М., 2005. С. 102.
- ⁴⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 61. Л. 23об
- ⁴⁵ Там же. Оп. 11302. Д. 128. Л. 340.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. Л. 349–350.
- ⁴⁸ Макарова О.С. Формирование образа врага в начальный период Великой Отечественной войны и переосмысление стереотипов советской пропаганды довоенного периода // Новейшая история России. 2023. Т.13, № 3. С. 584–591. <https://doi.org/10.21638/srbu24.2023.304>
- ⁴⁹ Там же. Д. 128. Л. 340.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Подробнее об этом см.: *Безугольный А.Ю.* Наградная система Великой Отечественной войны в этнополитическом измерении // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13. – Выпуск 10 (120). URL: <https://history.jes.su/s207987840023195-3-1/>. DOI: 10.18254/S207987840023195-3
- ⁵² ЦАМО РФ. Оп. 11302. Д. 128. Л. 327об.
- ⁵³ Там же. Л. 330об, 335 и др.
- ⁵⁴ Там же. Л. 343.

---

⁵⁵ Там же. Л. 347.

⁵⁶ Там же. Л. 366.

⁵⁷ Там же. Д. 139. Л. 60.

⁵⁸ Документальная коллекция фундаментальной военно-исторической библиотеки НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 8. Оп. 308. Д. 12. Л. 309.

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 139. Л. 60–73.

⁶⁰ *Аманжолов С.* Опыт политико-воспитательной работы в действующей армии. Усть-Каменогорск, 2010. С. 26.

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 128. Л. 338.

⁶² РГАСПИ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 958. Л. 5.

⁶³ Документальная коллекция фундаментальной военно-исторической библиотеки НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 9. Оп. 309. Д. 18. Л. 130.

⁶⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11318. Д. 61. Л. 6.

⁶⁵ Там же. Л. 23 об.

⁶⁶ Там же. Л. 65.

⁶⁷ Там же. Оп. 11302. Д. 325. Л. 203.

⁶⁸ Русский архив. Т. 17(6). С. 266–267.

⁶⁹ Составлено по: ЦАМО РФ. 32. Оп. 795436. Д. 10. Л. 17, 73, 138, 154, 155, 178, 197, 214, 241, 249, 257, 277, 306; Д. 11. Л. 36–39, 55, 70, 74, 95, 96, 121, 131, 219, 224, 286.

⁷⁰ Так в источнике.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 128. Л. 346.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Безугольный А. Ю. Фронтная пресса и печатная пропаганда на языках народов СССР как инструмент воинской социализации и политико-воспитательной работы с нерусскими военнослужащими Красной армии в годы Великой Отечественной войны // *Новейшая история России.* 2024. Т. 14, № 4. С.

Аннотация: В статье проанализированы усилия военных политических органов по налаживанию выпуска военной прессы и пропагандистской печатной продукции на языках народов СССР в период Великой Отечественной войны на фронтах и окружном звеньях. Необходимость выпуска специализированных изданий возникла в связи со значительным притоком в армейские ряды бойцов, не владевших или слабо владевших русским языком. Показаны этапы развития национальной военной прессы в контексте развития политико-воспитательной работы с этим контингентом военнослужащих. Проанализированы основные решения Главного политического управления РККА в этой области. Рассмотрено содержание газет и иной печатной продукции на языках народов СССР в течение войны. Показано, что постепенно Главное политическое управление РККА сформулировало достаточно гибкий и дальновидный подход к изданию национальных газет, стремясь приспособить их номенклатуру в войсках к конкретным

целевым аудиториям – бойцам и командирам определенной национальности. С этой целью создавались постоянные редакторско-издательские коллективы, которыми маневрировали с одного фронта на другой, в зависимости от изменений национального состава войск. Автор приходит к выводу, что к концу войны внимание к национальной прессе со стороны Главного политического управления РККА стало значительно более пристальным, а политика в этой области значительно гибче по номенклатуре, тиражам, объему и периодичности газет. Обращает на себя внимание постепенное смещение акцента с издания газет на языках народов Средней Азии и Закавказья на языки советских «западных» этносов (украинский, молдавский, литовский, латышский, эстонский) и языки сопредельных стран (польский, венгерский, румынский). Это вполне объяснимо, учитывая продвижение советских войск на запад, сопровождавшееся тектоническими сдвигами в комплектовании войск Красной армии: представительство этносов Кавказа и Средней Азии неуклонно падало (тем более, что с осени 1943 г. их призыв был приостановлен), а удельный вес граждан, призываемых с освобождаемых западных регионов страны непрерывно возрастал.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военнослужащие, Главное политическое управление, РККА, народы, СССР

Автор: Безугольный А. Ю. — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия); besu111@yandex.ru

Институт всеобщей истории РАН, Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект 32а

FOR CITATION

Bezugolny A. Yu. 'Army Press and Printed Propaganda in the Languages of the Peoples of the USSR as an Instrument of Military Socialization, Political and Educational Work with Non-Russian Soldiers of the Red Army during the Great Patriotic War', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 4, 2024, pp.

Abstract: The article analyzes the efforts of military political bodies to establish the production of military press and propaganda printed materials in the languages of the peoples of the USSR during the Great Patriotic War at the fronts and district levels. The need to issue specialized publications arose due to the significant influx of fighters into the army ranks who did not speak or had little command of the Russian language. The stages of development of the national

---

military press in the context of the development of political and educational work with this contingent of military personnel are shown. The main decisions of the Main Political Directorate of the Red Army in this area are analyzed. The content of newspapers and other printed materials in the languages of the peoples of the USSR during the war is considered. It is shown that gradually the Main Political Directorate of the Red Army formulated a rather flexible and far-sighted approach to the publication of national newspapers, seeking to adapt their nomenclature in the troops to specific target audiences - fighters and commanders of a certain nationality. For this purpose, permanent editorial and publishing teams were created, which were maneuvered from one front to another, depending on changes in the national composition of the troops.

Keywords: The Great Patriotic War, Military Personnel, Main Political Directorate, Red Army, USSR

Author: Bezugolny, A. Yu. — Dr. Sci. in History, Leading Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); besu111@yandex.ru

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a, Leninskiy pr., Moscow, 119334, Russia

References:

- Ainutdinov A.K. *Tatar frontline press (1942-1945)* (Kazan, 1971). (In Russian)
- Amanzholov S.A. *Experience of political and educational work in the active army* (Ust-Kamenogorsk, 2010). (In Russian)
- Arinov A.G. *The Soviet Military Press in March 1944 – May 1945: organizational and propaganda aspects* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2022). (In Russian)
- Bezugolny A.Yu. ‘The Award System of the Great Patriotic War in the Ethno-Political Dimension’, *Istoriya*, vol. 13, no. 10 (120), 2022. DOI 10.18254/S207987840023195-3 (In Russian)
- Carmack R.J. ‘History and hero-making: patriotic narratives and the Sovietization of Kazakh front-line propaganda, 1941–1945’, *Central Asian Survey*, 33:1, 2014.
- Eden J. ‘A Soviet Jihad Against Hitler: Ishan Babakhan Calls Central Asian Muslims to War’, *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 59/1-2, 2016.
- Florin M. ‘Becoming Soviet through War The Kyrgyz and the Great Fatherland War’, *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 17:3, 2016.
- Makarova O.S. ‘The Image of the Enemy During the Initial period of the Great Patriotic War and the Rethinking of the Stereotypes of Soviet Propaganda of the Pre-War Period’, *Modern History of Russia*, vol. 13, no.3, 2023, pp. 584–591. DOI 10.21638/spbu24.2023.304 (In Russian)
- Muradyan V.A. *Combat brotherhood* (Moscow, 1978). (In Russian)
- Popov N.P., Gorokhov N.A. *The Soviet military seal during the Great Patriotic War 1941 – 1945* (Moscow, 1981). (In Russian)

Schechter B. "The People's Instructions": Indigenizing the Great Patriotic War Among "Non-Russians", *Ab Imperio*, no. 3, 2012.

Semakin S.I. 'Print media in Languages of Peoples of the USSR on the Battlefield in 1941-1945', *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*, Ser. "Gumanitarnye nauki", no. 12, 2016. (In Russian)

Shin B. 'Fighting for the Soviet Empire. War Propaganda Production and Localized Discourses on Soviet Patriotism in Uzbekistan during the Second World War' in *Eurasian Encounters: Museums, Missions, Modernities*, eds. Stolte Carolien, and Yoshiyuki Kikuchi (Amsterdam, 2017).

Shin B. 'Red Army Propaganda for Uzbek Soldiers and Localised Soviet Internationalism during World War II', *The soviet and post-soviet review*, no. 42, 2015.

Stezhensky V.I. *Soldier's diary* (Moscow, 2005) (In Russian)

Sukhar M.Ya. *Military mobilization work of the Central Asian Military District, the republics of Central Asia and Kazakhstan on the preparation of mobilization reserves during the Great Patriotic War (1941-1945)* [Doctor fo History Dissertation] (Ashgabat, 1981). (In Russian)

Received: April 4, 2024

Accepted: July 15, 2024